

Казахское обычное право: принципы и их роли в регулировании отношений в обществе Смагулова А. С.

Смагулова Асыл Смагуловна / Smagulova Asyl Smagulovna - кандидат юридических наук, доцент

Аннотация: в статье рассматриваются принципы Казахского обычного права. Особое внимание уделяется их роли в регулировании отношений в казахском обществе.

Abstract: this article discusses the principles of customary law of the Kazakh. Particular attention is paid to their role in the regulation of relations in Kazakh society.

Ключевые слова: институт биев, казахское общество, обычное право, принципы права.

Keywords: institute biys, Kazakh society, customary law, principles of law.

В арабско-персидском словаре, изданном на казахском языке, смысл слова «Принцип» («Қағида» қағеде) передается как положение, правило, общая дисциплина, закон, установление, обычай, традиция, т.е. принцип, является источником правового регулирования общественных отношений [1, с.94].

Без знания этих принципов было бы весьма сложным понимание и применение законов. Поэтому мы можем называть принципы важнейшей и основополагающей нормой в системе казахского обычного права. Иные нормы проявляются попутно с принципами и носят обобщенный характер.

Следовательно, принципы имеют приоритет перед другими положениями. Поэтому принципы берутся за основу при составлении любых норм закона, а также способствуют устранению противоречий между нормами закона. Известные ученые, исследователи казахского обычного права, С. Зиманов и Н.Усеров пишут: «Практически нет ни одной области общественной жизни, которая не охватывалась бы этими законами, принципами, правом. Возьмем любое действие, отношение, начиная с отдельных индивидов и заканчивая всем обществом, например, миграцию, споры, кражи и грабежи, налоги, смертность, дарение, свадьбы и т.д., все это регулировалось принципами и положениями, сформированными в казахской эпохе. И эти положения казахской эпохи в силу не очень активных взаимоотношений с другими дошли до наших дней в относительно неизменном виде» [2]. По крайней мере, просто неразумно лишать целые поколения нашей страны обычного права, которое на протяжении многих веков исправно исполняло свои функции.

В этом плане институт казахского суда биев способен занять свое достойное место в праве и культуре [3].

Во-первых, принцип, норма, решившие какое-либо фактическое дело, распространялись в народе как судебный прецедент и применялись, когда возникали аналогичные дела, споры. Если решение бия удовлетворяло лишь одну из сторон, тогда оно признавалось несправедливым и подрывало авторитет бия, и в будущем никто не обращался к такому бию за разрешением спора. Подобный вопрос существовал и в законах Западной Европы: если судьей выносилось несправедливое решение, за это на него налагался штраф, а дальнейшая деятельность в качестве судьи не допускалась [4].

Во-вторых, рассмотрение дел, отправление правосудия казахскими биями осуществлялось на основе принципа открытости, гласности. Весь процесс рассмотрения обстоятельств дела, доказывание происходили на глазах всех присутствующих. Рассмотрение дела за закрытыми дверями запрещалось.

В-третьих, для рассмотрения конкретного дела казахские бии избирались обеими сторонами тяжбы. Они сами выбирали бия, к которому обращались за правосудием, при этом главным критерием являлись честность, справедливость и высокие человеческие качества бия, а также хорошее знание обычных законов.

В-четвертых, действовал принцип «обжалование решения бия», в случае, если тяжущиеся стороны были недовольны вынесенным решением.

В-пятых, в суде биев была принята процедура принесения присяги, а в процессе рассмотрения дела участвовали защитники. Защитники, используя возможности представленных доказательств, проясняли для биев конкретные сведения. В качестве защитника могло участвовать любое желающее лицо. Если по рассматриваемому делу не было свидетелей, осуществлялась процедура принесения клятвы (выступление гарантом). В таком качестве могло участвовать авторитетное лицо, честность которого не вызывала сомнений. После принесения клятвы выносилось окончательное и справедливое решение. На этом и заканчивалась тяжба. В случае выступления гарантом людям были неизвестны все обстоятельства дела, поэтому вся ответственность возлагалась на лицо, выступившее гарантом. В этой связи казахи не очень поощряли выступление гарантом, предпочитая решить вопрос путем обоюдного соглашения, в силу родственных отношений. «Либо гарант должен был возместить убытки, либо заявить биям о

готовности нести ответственность, бии удовлетворялись и этим, прекращая дело» - указывают исследователи [5, с.297].

Таким образом, в казахском обществе превыше всего ценили честь и незапятнанную репутацию, именно с этим связано доминирование принципа «Имущество не дороже жизни, жизнь не дороже чести». В казахской обычной правовой системе Слово и Закон обладали преимущественной силой. Гласность и открытость, право любого лица участвовать в процессе как свидетель так же являлись спецификой суда биев. Прения сторон в ходе судебного разбирательства носили характер состязательности сторон, при этом для достижения справедливости огромную роль играло владение ораторским искусством. Каждый конфликт имел общественное значение, по этой причине приговор за совершение тяжких преступлений в виде уплаты куна, штрафа возлагался на все сообщество, аульчан виновного. Бий, ведущий судебный процесс, обладал широкими полномочиями и компетенцией. Бий мог в самом широком смысле интерпретировать нормы обычного права и выносить соответствующее решение.

Следующая группа принципов в казахском обычном праве была связана с государственным управлением. Социальные противоречия, связанные с особенностями и вытекающие из повседневной кочевой жизни, весьма эффективно и результативно решались на родовом совете на основе древних обычаев и традиций, и вынесенное им решение имело силу закона, так как применялся один из основных принципов степной демократии, согласно которому молодые подчинялись старшим, дети – отцам, члены рода – аксакалам (старейшинам) рода. Аксакалы родов всеми силами берегли честь своих родов, боролись за это и умели принимать правильные воспитательные меры внутри отдельного рода. К примеру, послушавшийся своих родителей мальчик (юноша) подвергался следующему наказанию: его лицо мазали сажей, повязывали шею черной войлочной веревкой, усаживали задом наперед на черную корову и возили по селению, жители которого плевали ему в лицо. Это делалось с превентивной целью.

В казахском обществе функционировал весьма авторитетный орган «Совет биев». В его компетенцию входило рассмотрение дел с участием биев различных племен в целях предупреждения возникновения острых конфликтов, межродовых столкновений, случаев перехода из поколения в поколение кровной мести. При Тауке хане Совет биев в составе легендарных Толе би, Казыбека би и Айтеке би, ставших для нас символами справедливости, внесли неоценимый вклад в развитие внутренней и внешней политики государства, дипломатических отношений. Сама история является свидетелем из беззаветной службы интересам народа, их полным мудрости делам во внутренней, внешней политике. Имеются сведения, что Совет биев в основном проходил в местечках Ангирген на берегу реки Сырдарья, Битобе и Мартобе, что на территории Туркестана и Сайрама [6, с.25]. В трудах ученых, исследовавших и давших оценку деятельности институтов правосудия и государственного управления в казахской степи, определены политика, роль и принципы, которых они придерживались [7]. Русский исследователь Н.Рычков дал положительную оценку деятельности институтов правосудия и управления, отметив их народность и демократичность. В своем труде он пишет, что в тех ордах с почтением относятся к старшим [8].

В трудные для страны времена, казахские ханы проводили политику поддержания единства и согласия в народе. В таких условиях Тауке хан сумел реализовать свои яркие способности полководца и реформатора. На основу его военной стратегической политики им было создано несколько новых тактик сражения, установлен принцип верховного командования в соблюдении жесткой дисциплины, проводились совещания с Советом биев. Совет биев избирал в качестве главнокомандующего самых смелых и мудрых воинов. Для поддержания внутреннего порядка, сбора налогов и других нужд ханская власть содержала войско. Каждый мужчина, способный защищать родину, в военное время должен был иметь коня и оружие, в противном случае на различных мероприятиях, тоях их усаживали на места ниже младших по возрасту, что считалось большим позором.

Таким образом, принцип единства предусматривал также сохранение чести и готовность защищать родину. Граждане, готовые отправиться на бой с врагом, в соответствии с установленным ханом порядком, должны были быть обеспечены скаковыми лошадьми, оружием и снаряжением. Если во времена Жанибека и хана Касыма принцип единства способствовал созданию Казахского ханства, при Тауке хане он лег в основу всех дел, направленных на сохранение целостности страны и защиту отечества.

Следующий принцип казахского обычного права – принцип доброты, гуманизма, заключающийся в восстановлении социальной справедливости и перевоспитании преступника. В основном он нацелен на воспитание личности без лишения свободы. Гуманизация требуется даже в отношении смертной казни, так как человек рождается всего один раз, поэтому гуманизм требует не лишать его жизни, а дать возможность осознать ошибку и исправиться.

Особенность традиционной правовой системы в неразрывной взаимосвязи принципа и нормы права, как правило, многообразие правовых норм порождает многообразие принципов. Возникновение мыслей и взглядов, имеющих правовое значение, соответственно порождает принципы, обладающие регулирующей силой. Что в свою очередь является источником волны норм, направленных на решение всевозможных ситуаций, жизненных противоречий, конфликтов. Поэтому определение, изучение

системы норм обычного права требует различения принципов и взглядов, лежащих в их основе, обязывает видеть связь между нормой и принципом. В определении структурной специфики обычных правовых систем решающую роль играет указание и раскрытие путей возникновения, утверждения и смены (замены другим принципом) норм и положений, принципов, на которых они и основаны. Поэтому между принципами и правовыми нормами существуют тесные отношения, в процессе которых они взаимно дополняют и обогащают друг друга. И все принципы справлялись с задачей систематизированного регулирования существовавших межчеловеческих отношений, социальных связей, общественных отношений. Поэтому большинство этих принципов поддерживались государством и были возведены в степень правовых норм, а те, что не нашли его поддержки, хотя и не стали государственными законами, все же не прекратили своего существования.

Подводя итоги вышеизложенного, следует отметить, принцип согласия нацеленности на сохранение мира и единства в стране, который почитался нашими предками как вечное оружие, сила и стержень побед, доказал свою жизнеспособность. Известные ученые, исследователи казахского обычного права С.З. Зиманов и Н.Усерулы пишут: «Практически нет ни одной области общественной жизни, которая не охватывалась бы этими законами, принципами, правом. Возьмем любое действие, отношение, начиная с отдельных индивидов и заканчивая всем обществом, например, миграцию, споры, кражи и грабежи, налоги, смертность, дарение, свадьбы и т.д., все это регулировалось принципами и положениями, сформированными в казахской эпохе. И эти положения казахской эпохи в силу не очень активных взаимоотношений с другими дошли до наших дней в относительно неизменном виде» [9, с.128].

Поскольку общественное правовое сознание и вытекающие из него принципы проявились как составляющий элемент правового миропознания, эти правовые понятия являлись неотделимой частью общественной жизни кочевников. По этой причине указанные принципы приобрели правовой характер, легли в основу сложившихся обычных законов, становление и развитие которых охватило сразу несколько направлений и несколько периодов исторического развития, и сохранились до наших дней без существенных изменений, не утратив своей актуальности. Более того, с обретением независимости в свете новых условий существования возросло значение и ценность единства, духовности и гуманизма, на которых держится казахская обычная правовая система.

Подытоживая изложенное, следует отметить, что положения системы обычного права казахского народа прошли долгий и сложный путь развития, и в своей истории становления и развития охватили несколько направлений, в том числе дело государственного управления, отправление правосудия. Им присущи соответствующие демократической цивилизации идеи гуманизма, равенства, свободы, нравственности, духовности, к которым стремилось и о которых мечтало все человечество на протяжении всей истории своего существования, и эти положения были рождены из идеалов и высоких устремлений казахского народа, восходили к его традиционному миропознанию. Ибо общественное правосознание и рожденные им положения нашли отражение как составные элементы правового миропонимания. Данные понятия являлись неотъемлемой частью общественной жизни кочевников. Поэтому обретение правового характера, становление и развитие указанных положений охватило несколько направлений и несколько этапов, и сохранились до наших дней и не утратили своего значения, даже напротив, после обретения независимости их призыв к согласию и единству, нравственности и доброте стал как никогда актуальным. Как мы заметили, главные принципы обычного казахского права, утверждающие равенство всех людей перед законом, неотвратимость уголовной ответственности, справедливость, соблюдение демократии в системе управления, единство, миротворчество, доброту, гуманизм, приоритет прав и свобод человека, справедливость в судопроизводстве, публичность, нравственность, миротворчество, мудрость, т.е. понимание и уважение силы слова, внимание его мудрости, соблюдение равенства речи, были основой существования обычного права на протяжении многих веков. Яркие метафоры, придающие им особую ценность, мудрые изречения: «у справедливого бия нет родных» («тура биде туған жоқ»), «меч не рубит склоненной голову» («іілген басты қылыш кеспейді»), «прости даже смерть отца, если к тебе пришли с повинной» («алдына келсе әкеңнің құнын да кешір»), «стыд сильнее смерти» («өлімнен ұят күшті»), «скот не дороже жизни, жизнь не дороже чести» («малым – жаным садағасы, жаным – арым садағасы») и др. были понятны и близки народу, и благодаря своему глубокому содержанию и значению, ясной цели играли важную роль в регулировании правоотношений в казахском обществе.

Литература

1. *Бекмухаметов Е. Б.* Қазақ тіліндегі араб-парсы сөздігі. Түсіндірме сөздік. Алматы: Қазақстан, 1977.
2. *Зиманов С. З.,* Өсеров Н. Қазақ әдет-ғұрып заңдарына шариаттың әсері. Алматы, 1998.
3. *Қазақтың ата заңдары: Құжаттар, деректер және зерттеулер Древний мир права казахов.* Материалы, документы и исследования. 10 томдық. Алматы: Жеті жарғы, 2009.
4. *Мұхтарова А. Қ.* Шетелдердің мемлекет және құқық тарихы. Алматы, 1999.

5. *Байтұрсынов А.* Ақ жол. Алматы, 1991.
6. *Гродеков Н. И.* Киргизы и Каракиргизы Сыр - Даринской области. Т. 1. Ташкент, 1899.
7. *Зиманов С. З.* Политический строй Казахстана конца XVIII и первой половины XIX веков. Алма-Ата, 1960.
8. *Рычков Н.* Прошлое Казахстана в источниках и материалах. Сб. 1, (Vв. До н.э. XVIII в.) 2- изд. Алматы, 1997.
9. *Өсерұлы Н.* Қазақ әдет-ғұрып заңдарына шариаттың әсерін зерттеу: дис. д-ра юрид. наук. Алматы, 1997.